

Милови́дова Эми́лия

**Женский вопрос и женское
движение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 316
ББК 60.5
Э55

Э55 **Эмилия М.**
Женский вопрос и женское движение / Миловидова Эмилия – М.: Книга по Требованию,
2023. – 509 с.

ISBN 978-5-519-96547-7

Указ. Социология, Социальные процессы, Социология социальных движений, Хрестоматия женщины женское движение

ISBN 978-5-519-96547-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВВЕДЕНИЕ

Во всех капиталистических государствах женский вопрос встает перед буржуазным обществом в виде целого ряда экономических и социальных проблем, которые растут и обостряются одновременно с ростом женских масс, требующих разрешения этих проблем. В находящихся под господством или угрозой империализма колониальных или полуколониальных странах, с их большей частью докапиталистическими, нередко весьма первобытными общественными формами, все непреодолимее возникают женский вопрос и женское движение; их порождает физическая и духовная нужда угнетенных масс. Порабощение пролетариата и эксплуатация его буржуазией являются высшей исторической ступенью господства угнетателей над угнетаемыми и ограбления первыми последних; закрепощение и эксплуатация женщины мужчиной были первой, примитивнейшей ступенью такого господства человека над человеком, его началом. Основой того и другого является частная собственность: женщина еще до появления рабства стала собственностью мужчины. С течением времени экономические и социальные формы изменялись, но подчинение женщины мужчине, ее социальное и культурное закрепощение оставались в силе, изменялись лишь его формы и аргументы, приводимые в его оправдание, идеологическое прикрытие его. Порабощение женщины оставалось потому, что основа его — собственность — при изменении социальных отношений оставалась неизменной. Поэтому женский вопрос не может найти исчерпывающего и действительного решения при капиталистическом строе, даже при самой высокой стадии культурного развития. Этот строй зиждется на частной собственности, а буржуазное госу-

дарство есть политический аппарат власти для защиты и поддержания этого порядка.

Капитализм порождает обострение женского вопроса и вместе с тем дает объективные и субъективные предпосылки и для его разрешения. В непрерывном диалектическом развитии он революционизирует тот экономический и социальный строй, который делает подавляющее большинство женщин подневольными и эксплуатируемыми; он революционизирует чувства, мысли, волю и поступки людей, на мозг которых, по выражению Маркса, традиции долгих исторических периодов давят, как кошмар. Капитализм с возрастающей быстротой и силой разрушает старое поприще применения женского труда—семейное производство—и вовлекает все больше женщин в современное фабричное производство. Вследствие этого переворота возникают многообразные и сложные проблемы, которые носят массовый характер, представляют собой массовые явления. Они проникают глубоко в личную жизнь как женщин, так и мужчин. В атмосфере изменяющихся хозяйственных и социальных отношений и выветриваются и разрушаются скрижали законов, на которых выбито «ты должен», «ты не должен»—заповеди, определяющие положение женщины в обществе, предписывающие ей смысл ее жизни, препятствующие ее развитию. Против подневольного положения женщины, против подавления ее борются в капиталистических странах не только женские массы, но и все угнетенные и эксплуатируемые без различия пола. Они сознали внутреннюю связь между положением своего класса и социальным и культурным закрепощением женщины, поняли, что причиной того и другого является частная собственность.

Стародавние пути рвутся или по крайней мере ослабляются. Никакие частичные уступки, даже провозглашение полного равноправия женщин перед законом, не в состоянии коренным образом разрешить женский вопрос по существу. Как ни важны иные статьи закона в смысле принципиального признания женских прав, их применение на практике наталкивается на частную собственность, как на непреодолимое препятствие в деле полного социального и культурного раскрепощения жен-

щины. Оно может быть осуществлено только при таких отношениях между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми, при которых нет господства одного человека над другим и эксплуатации одного другим. Такие отношения невозможны без отмены частной собственности.

Поэтому в процессе исторического развития, ведущего к раскрепощению и равноправию женщин, отчетливее выступают явления распада, разложения, гниения отмирающего старого, нежели творческие, прогрессивные силы нового. Общество и государство пытаются поддержать и замазать гниющее и разлагающееся старое, а пробивающиеся ростки нового — сковать, парализовать и елико возможно растоптать. Пример России показывает нам, что принципиально иначе дело полного социального и культурного раскрепощения женщины обстоит там, где сломлены господство и сила частной собственности.

Советский Союз доньше еще единственное государство, где в славных революционных боях была разбита власть собственности над человеком; организованный, сознательный в классовом отношении пролетариат завоевал здесь государственную власть и занял командные высоты народного хозяйства. Огромные массы богатств буржуазии и крупных помещиков перешли во владение рабочего государства и служат теперь к освобождению живых людей от ига мертвой собственности. Поэтому государство пролетарской диктатуры, социалистического строительства есть единственная в мире страна, в которой движущие силы истории, ведущие к эмансипации женщины, могут вполне развернуться и творчески проявить себя. Бесспорно и здесь новое резко сталкивается со старым; в быту, психологии и идеологии очень многих оно может пробить себе путь только в неослабной борьбе; здесь процесс общественного развития тоже выдвигает трудные, сложные стороны женского вопроса, которые нельзя разрешить сразу; разрешение их в переходный период с его противоречиями и противоположностями еще только нащупывается. Тем более, что в Советском Союзе сравнительно небольшому количеству фабричных работниц и

женщин, занимающихся профессиональным трудом, противостоит подавляющая масса крестьянок, которые работают в своих небольших частных хозяйствах тем же способом, что и их прабабки.

Кроме того в состав Советского Союза входят обширные области на Востоке, где жизнь и деятельность женщины скованы стародавними хозяйственными и общественными формами, свято чтимыми обычаями и религиозными предписаниями; в этих областях женщина—вещь, принадлежащая мужчине и являющаяся предметом купли и продажи, здесь эта социальная неравноценность женщины открыто провозглашается.

Но все же в Советском Союзе дело освобождения и равноправия женщины сделало за одно десятилетие такие успехи, которые далеко опережают достижения женского движения в капиталистических странах. Коренное изменение, происшедшее в СССР в положении женщины, в ее общественной роли, является переворотом в настоящем смысле слова. Он возможен только в тесной связи с революцией, которая освобождает пролетариат. Пролетарский характер советских республик—вот главная причина того, что переворот этот происходит неудержимо и все возрастает. Государство пролетарской диктатуры выполняет до конца свою историческую миссию отмены частной собственности, начатую победоносной революцией. Социалистическое строительство—переход к полному коммунизму. С уничтожением господства частной собственности устраняется величайшее и злейшее препятствие к полному социальному и культурному освобождению женщины и открывается путь для ее действительного равноправия. Государство пролетарской диктатуры занимает иную принципиальную позицию по отношению к требованиям женского движения, к проблемам женского вопроса, нежели буржуазные государства. Оно делает все, чтобы женщина стала гармонически развитым человеком. Оно энергично принимается за разрешение глубоких социальных проблем, возникающих в связи с женским профессиональным трудом, с общественной деятельностью женщины, с распадом буржуазной семьи, построенной на праве собственности,

и с новыми отношениями между полами и поколениями. Эти проблемы буржуазное общество не осмеливается даже открыто ставить, а тем паче разрешать.

Как победитель частной собственности и борец за коммунистическое общество, государство пролетарской диктатуры становится великим и надежным освободителем женщины. В основе этой его деятельности лежит принципиальное стремление к разрушению всех форм и способов эксплуатации и порабощения человека человеком. К этому присоединяется еще сознание, что оно не может разрешить эту великую задачу без содействия свободных, равноправных женских масс. Такое сотрудничество является обязательной предпосылкой для разрушения старого общества и строительства нового общества. Для того, чтобы в новом обществе женщина занимала свое место, подобающее ей наряду со всеми, необходимо, чтобы она сама участвовала в его создании. Для социалистического строительства необходимо участие женщин, оно увеличивает ряды строителей и вносит свои характерные особенности. Ясно понимая это, руководители рабочего государства употребляют все усилия к действительному освобождению женщин.

Получив освобождение и равноправие в государстве пролетарской диктатуры, женщины обязаны напрячь все свои силы к достижению наибольших результатов. Взор их должен быть неизменно обращен к идеалу культурной и социальной революции. Велика армия уже пробужденных трудящихся женщин, но бесконечно больше число тех, которых надо еще разбудить. И те и другие требуют обучения, ясной ориентировки, твердой установки. Их горящие восторгом взоры вопрошают: что делать, чтобы «новая жизнь» стала радостной действительностью? Они хотят жить сознательно и активно в мире, преобразование которого должно быть также делом их рук, иначе они только номинально будут свободны и равноправны.

Огромны по числу, характеру и значению проблемы, которые подлежат решению. Сюда относится вопрос о включении женщин в промышленность, во все отрасли хозяйства и управления, во все законодательные и исполнительные органы; вопрос о профессиональной

квалификации женщин, об отношении общего образования к профессиональному; проблема особой законодательной охраны женского труда; затруднения, вытекающие из распада старой формы семьи, из переворота в брачном и семейном праве; задачи социальной охраны матери и ребенка, ухода за детьми, воспитания и образования детей и молодежи; организации общественного здравоохранения; вопросы регулирования рождаемости и т. д. Эти проблемы встают при социальном строе, не имеющем примера в истории и находящемся в процессе бурного преобразования. Поэтому их разрешение не должно служить только требованиям момента и частным интересам. Оно должно идти за пределы особенностей данного момента, которые не могут не быть частными и временными, оно должно быть связано с общим направлением исторического развития и подчинено главной цели—созданию новых социальных порядков и физически и духовно здоровых и сильных людей, «новых людей», которые смогут стать творцами нового социального строя.

Рассматриваемое в этой исторической связи раскрепощение женщины и ее равноправие оказываются необходимыми в интересах общества. Без выполнения этого требования полное освобождение мужчины, молодого поколения—невозможно. Но освобождение женщины может быть доведено до конца только в том случае, если смелая, разумная практика руководствуется зрелой теорией, которая освещает многообразную, часто сложную обстановку и таким образом преодолевает все трудности. Повседневная практика работы в области женского вопроса тоже показывает, как правилен был взгляд Ленина, что хорошее революционное движение требует хорошей революционной теории.

При социалистическом строительстве к женщинам, без участия которых нельзя обойтись в этом грандиозном деле, предъявляются повышенные требования. Это заставляет их стремиться к углублению своего теоретического образования, к знакомству с историей женского вопроса. Руководимые чувствуют, руководящие сознают это требование момента—основательно учиться, чтобы хорошо строить.

На этой почве и возникла мысль о нашей хрестоматии по женскому вопросу и женскому движению, она же определила ее характер и форму. Эта книга служит толчком к углубленному изучению женского вопроса, способствует и помогает изучению и служит ему руководством. Поэтому эта хрестоматия не должна представлять собой только сборник тех или других превосходных и остроумных изречений знаменитых ученых и мыслителей. Она должна давать факты, описания, цифры, документы, освещающие экономическое и социальное положение женщины на различных ступенях общественного развития, историю и теорию его, содержание и цели соответственно историческому расколу его на буржуазное и пролетарское женское движение. Составлялась она по твердому плану, в основу которого лег метод исторического материализма.

Подбор материала в хрестоматии показывает, что корни социальной структуры в конечном счете покоятся в производственных отношениях, и что эти отношения имеют решающее значение для положения и прав женщины в обществе. В постоянном взаимодействии экономического базиса и идеологической надстройки возникают социальные взгляды на роль женщины, возникают нравы, религиозные представления, обычное право и правовые нормы, определяющие положение и общественную роль женщины. Решающее влияние экономического фактора обнаруживается на всей истории женщины. Это в такой же мере относится к австралийке, кочующей со своей ордой, собирающей яйца, лягушек, выковыривающей палкой корни и клубни, как и к пролетарке, обслуживающей самую совершенную прядильную машину или же лихорадочно работающей у конвейера.

Может возникнуть вопрос: полезно ли и необходимо ли для понимания женского вопроса и задач женского движения уходить в глубь веков, до первобытных истоков общественного хозяйства и организации небольших бродячих орд? Необходимо ли рассматривать положение женщины в этих ордах? Необходимо ли уделять много места жизни женщины в далеком историческом прошлом, а также у тех современных племен,

которые, по ходячему буржуазному представлению, «стоят вне культуры» и заслуживают внимания только как объекты ограбления? Не целесообразнее ли было бы сузить рамки книги в этом отношении, чтобы расширить их в другой области? Например—в пользу еще более основательного изучения бытовых и трудовых условий и правового положения женщин в капиталистических странах и в Советском Союзе; в пользу более полного описания женского движения и его деятельности вообще, более богатой сводки фактов и отношений, точное знание которых непосредственно способствует делу женской эмансипации, приближает осуществление социализма.

Мне думается, на эти вопросы надо ответить отрицательно, и именно—в целях наилучшей подготовки читателей для решения стоящих перед ними практических задач.

Конечно хрестоматия не даст по всем вопросам справок, которые тому или другому покажутся необходимыми. Однако она и не должна быть ни просто вопросом с ответами, ни исчерпывающим справочником по женскому вопросу и женскому движению. Она должна направить изучение их в русло диалектического материализма, дать основу для понимания исторического развития, разрешающего вместе с рабочим вопросом и женский.

Кто хочет постигнуть социальные явления, чтобы успешно преобразовать их, тот должен знать, как настоящее возникло из прошлого. Кто желает понять революционное брожение нашего времени и принимать в нем активное участие, чтобы найти от него верный путь в будущем, тот должен ограничиваться узкой перспективой сегодняшнего дня и интересами «своего прихода». Его поле зрения должно охватывать и прошлое и широкие горизонты будущего. Общественные явления далеких исторических эпох и далеких стран подтверждают марксистское понимание истории, правильность открытых им законов общественного развития, которое и женщину поднимает из глубочайшего унижения на высоты свободы и равноправия. Широкая трактовка вопроса о положении женщины в разные века и

в разных поясах не только утолит любознательность читателей, но и закалит в их руках победоносное оружие марксизма.

Хрестоматия не исходит от периода чистого первобытного коммунизма и широкого матриархата, как их понимал Фридрих Энгельс. С тех пор, как Энгельс формулировал свою теорию, этнография и этнология дали нам новый тщательно обработанный и проверенный материал, который не подтверждает эту теорию полностью, напротив—в известных пунктах ограничивает ее и делает ее гипотетической. Разумеется, ближайший соратник Маркса по созданию теории научного социализма гениальным взором охватил и мастерски вскрыл внутреннюю связь между возникновением частной собственности, семьи и государства. Его взгляд, что только при коммунизме женщина может стать действительно свободной и равноправной, не поколеблен. Патриархату—во всяком случае во многих местах—предшествовал матриархат, при котором женщина не только была равноправной, но господствовала; у многих племен и народов она принимала равноправное и полное участие в общественной жизни и могла выполнять важнейшие общественные функции. Все это подтверждается фактами. Но имеющийся материал не позволяет схематически обобщить это. Исследования жизни первобытных и полупервобытных народов в различных странах мира не позволяют также предположить, что коммунизм в своем чистом виде имел место всюду в начале истории человечества как первоначальная форма хозяйственной и общественной организации. Правда, жизнь и быт первобытных орд и племен обнаруживают много коммунистических черт или черт, напоминающих коммунистические. Однако наряду с этим наблюдается—тоже в ограниченных размерах—частная собственность, которая «конечно» существенно отличается от позднейшей, современной частной собственности. Она—плод личного труда и не основана на эксплуатации другого. Земля и недра являются нераздельной собственностью орды, племени. Только право пользования определенными участками может быть предоставлено отдельным лицам, которые лично обра-

батывают их. Мужчина владеет оружием собственного производства, оно ему служит для охоты и войны; он владеет также самодельными орудиями, с помощью которых изготавливает свое оружие. Женщина—собственница палки и сплетенных ею корзин и циновок. При определенных, точно установленных условиях, эта собственность может быть подарена, обменена и унаследована (часто она после смерти собственника закапывается вместе с ним или же уничтожается, или остается неиспользованной).

Что касается положения женщины в первобытном обществе, его регулирования обычным правом, нравами и религиозными обычаями, то установлено, что отдельные коммунистические черты и порядки никоим образом не препятствуют общественному и культурному закреплению женщины. Кулачное право физически сильного дает себя знать, грубая сила представляет преимущество в борьбе за существование, тогда как материнство большею частью влечет за собой временную связанность и слабость. Правда, из тьмы, окутывающей зарю человеческой истории, выступает кровное родство как объединяющая и связывающая сила. На нем зиждется образование больших семейных союзов или племен. В основе лежало обыкновенно материнское право; быть может потому, что материнство почти всегда могло быть непогрешимо доказано, тогда как отцовство, по выражению Наполеона, «большею частью покоится только на фикции». Поэтому в самых ранних системах кровного родства действовали материнское право и счет происхождения по матери. Однако материнское право и счет происхождения по женской линии никоим образом нельзя считать господством женщины в обществе. Внутри организаций, основанных на кровном родстве, происхождение отступало на задний план перед экономикой в деле определения социальной структуры, определения взаимоотношения полов и поколений; это сыграло решающую роль в социальном и правовом положении женщины.

Существование матриархата в очень передовых для своего времени обществах само по себе не является доказательством особых способностей женщины; точ-